

Сун Цинчуань уже перестал заботиться о том, насколько неловко он выглядит. Его нынешнее положение было поистине ужасающим. Если всё пойдет так и дальше, он рано или поздно сойдет с ума.

— Хозяин, вы согласны?

Голос был до тошноты противным, но Сун Цинчуань ничего не мог с этим поделать.

— Система, ну посмотри, до чего я докатился. У меня нет другого выхода. Я собираюсь встретиться с У Се, так что убери этот свой нимб всеобщего любимца.

Весь этот ореол обаяния был настолько пошлым, что он не понимал, как это вообще может кому-то нравиться. Сун Цинчуань готов был поклясться, что любой, кто прошел через то же, что и он за последние дни, и близко не захотел бы становиться всеобщим любимцем.

— Хозяин, наши товары обязательны к использованию. После привязки их нельзя отменить, можно лишь снизить их воздействие.

Сун Цинчуань едва сдерживал гнев. Система была просто невыносима.

— Ладно, тогда сведи воздействие этого нимба к минимуму. И впредь без моего разрешения ничего мне не навязывай.

Система была немного обижена: ведь когда-то Сун Цинчуань сам согласился на этот нимб, а теперь во всем винит её. Однако вслух она этого не сказала, опасаясь, что Сун Цинчуань снова начнет её отчитывать.

Сун Цинчуань понимал: если он не свяжется с У Се, эта никчемная система его точно доконает. Поэтому нужно идти к нему. Если получится, он расскажет У Се всю правду. Иначе ему просто не хватит духу взглянуть тому в глаза, особенно после того, как он когда-то с ним обошелся...

Ох! Во всём виновата система.

Система, совершенно не умея читать обстановку, подала голос:

— Хозяин, номер телефона У Се — 182...

Сун Цинчуань долго собирался с мыслями, размышлял об этом снова и снова, пока наконец не взял в руки телефон.

— Алло, кто это?

Услышав голос в трубке, Сун Цинчуань почувствовал, что слова застряли у него в горле.

— Если молчите, я кладу трубку. Может, ошиблись номером?

Услышав, что У Се собирается повесить трубку, Сун Цинчуань наконец заговорил:

— У Се, это я, Сун Цинчуань.

На другом конце провода У Се замер. Этот голос был слишком родным.

— Тяньчжэнь, ты чего? Чего стоишь с таким видом, будто душу потерял? Что, лотерейный билет не выиграл или что случилось?

Толстяк, видя, что У Се оцепенел, толкнул его в бок. У Се тут же отскочил в сторону и жестом показал Толстяку не приближаться.

— Это Цинчуань? Ты что-то хотел? — У Се отчетливо слышал бешеный стук собственного сердца, но, как ни странно, это его не раздражало.

Сун Цинчуань знал, что У Се очень мягкий человек, но не ожидал, что настолько. Его собственное чувство стыда и вины мгновенно усилилось вдвое.

— У Се, мне нужно с тобой поговорить. Тебе будет удобно встретиться?

Сун Цинчуань старался смягчить голос, сделать его как можно более нежным.

— У меня есть время. Хочешь, я приеду к тебе?

Сун Цинчуань промолчал. Мысленно он твердил себе: я просто преступник.

У Се был взволнован. Он-то думал, что уже отпустил всё, но, услышав его голос, понял, что лишь спрятал свои чувства глубже.

— Не нужно, просто пришли мне свой адрес, я сам приеду, — сердце Сун Цинчуаня обливалось кровью: чем добрее был У Се, тем сильнее он себя корил.

— Хорошо.

У Се знал только одно: Сун Цинчуань едет к нему. Спустя столько лет он наконец снова увидит того, кто жил в его сердце.

— Тогда спишемся в мессенджере. Я скоро буду.

— Хорошо, — У Се в очередной раз подумал, что у Сун Цинчуаня удивительно приятный голос.

У Се смотрел на погасший экран телефона, и лицо его озаряла улыбка.

— Тяньчжэнь, чему ты улыбаешься? Неужели завел себе девушку за нашей спиной? — Толстяк насмешливо оглядел друга, и вид у него был весьма комичный.

У Се лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав. Он еще не успел переварить эту чудесную новость.

— Неужели правда? Я тебе говорю, так поступать нехорошо.

Толстяк недоумевал: когда это У Се успел завести девушку? Почему все об этом не знают, а он один в курсе?

У Се покачал головой и посмотрел на Толстяка:

— Толстяк, не мели ерунды. Это просто мой друг, он хочет встретиться.

Лучше бы он молчал: после этих слов Толстяк разволновался еще сильнее.

— Что?! У тебя есть друг, которого я не знаю? Маленький брат знает об этом? Когда ты успел с ним подружиться?

Неужели их дружба уже не будет прежней? Неужели Железное трио всё-таки окончательно распалось? Толстяк, прокручивая в голове самые разные картины, смотрел на У Се с разочарованием и слезами на глазах.

У Се хлопнул его по плечу:

— Да брось ты, Толстяк, не дури. Мы о деле говорим.

Толстяк посмотрел на сияющего У Се. Разве он дурит?

— Тяньчжэнь, что это за друг такой? Мы же собирались навестить твоего Третьего дядю, разве нет?

Третий дядя У Се был ранен и сейчас лежал в больнице. У Се поначалу очень переживал, но после звонка этого таинственного друга всё изменилось. И правда, всё зря...

У Се пока не мог объяснить Толстяку, кто такой Сун Цинчуань, но и молчать было бы подозрительно.

— Однокурсник по университету, — как можно более небрежно произнес У Се. — У него ко мне дело, скоро сам всё увидишь. С Третьим дядей всё в порядке, но нам всё равно нужно поехать как можно скорее. У меня к нему еще много вопросов, а если мы опоздаем, он опять исчезнет.

Разве Толстяк не знал У Се? Но раз тот решил скрывать правду, Толстяку оставалось только притвориться, что он ничего не заметил, хотя играл У Се из рук вон плохо.

— Пошли, маленький Тяньчжэнь, навестим Третьего дядю.

...

После звонка Сун Цинчуань так и сидел на диване, не в силах осознать тот факт, что он сам решил разыскать У Се. Еще недавно он так решительно гнал его прочь, а теперь сам лезет навстречу. Что за абсурд!

— Хозяин, не злитесь. В конце концов, потом вы сможете компенсировать У Се всё сполна, его жизнь и так была не из легких.

Компенсировать У Се? На такое могла решиться только система. Сун Цинчуань был неплохо осведомлен об обстоятельствах жизни У Се и понимал, что такими вещами, как у него, того не компенсируешь.

Система была в унынии: неужели она всё это время была для хозяина пустым местом?

— Хозяин, в нашем системном магазине полно отличных вещей. Выполните задание — и сможете купить что угодно.

— Не думал, что от тебя хоть какая-то польза будет. Открывай магазин, посмотрю.

Система открыла интерфейс, где было представлено всё на свете. Но Сун Цинчуань не ожидал увидеть там оружие, способное отправить на скамью подсудимых, а также различные родословные, цилиндр снадобья...

— Система, ты вообще законная? Выглядит как-то сомнительно.

Сун Цинчуань чувствовал, что последние дни напоминают сон, а его спокойная жизнь вот-вот закончится.

Система, видя невежество своего хозяина, снова в деталях пересказала ему свое происхождение, задачи, которые им предстоит выполнить, и раскрыла подробности биографии У Се.

— Не ожидал, что у У Се всё настолько серьезно. Эх, похоже, в будущем и меня ждет то же самое.

Сун Цинчуань осознал, что пути назад нет. Система была словно преступник, который шаг за шагом затягивал его на кривую дорожку, с которой он уже не мог свернуть.

— Система, давай мне стартовый пакет!

Раз уж неизбежное всё равно случится, остается только встретить неизвестность лицом к лицу.

<http://bllate.org/book/21724/2244601>